

А.Н. БАЙКУЛОВА
(Саратов)

СЕМЕЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КРИТЕРИИ ХОРОШЕЙ СЕМЕЙНОЙ РЕЧИ

С позиций культуры речи рассматривается семейное общение, выявляются критерии, позволяющие определять качество семейной речи.

Ключевые слова: *семейное общение, разговорная речь, культура, русский язык.*

Формирование культуры речи начинается в быту, в сфере семейной коммуникации, поэтому определение критериев хорошей семейной речи имеет очень большое значение. Прежде всего следует отметить, что понятие «семейная речь» можно толковать в широком смысле, имея в виду традиционно сложившуюся и исторически развивающуюся разновидность бытовой разговорной речи (РР), и в узком смысле, подразумевая речь отдельной семьи. В данном исследовании семейную речь (СР) мы будем рассматривать как домашнюю разговорную речь совместно проживающих людей, связанных кровно-родственными связями или вступивших в родственные отношения [3, с. 137].

Находясь в непринужденной домашней обстановке, человек переключается на семейные роли (мужа и жены, детей, брата или сестры и др.), предполагающие большую свободу в проявлении эмоций и в использовании языка [3; 4]. Важно отметить, что при сниженном контроле собственной речи все члены семьи внимательны к речи друг друга.

Знание специфических особенностей СР (наличие широкой общей апперцепционной базы говорящих, эллиптичность, спаянность с ситуацией, полигlossность, полисубъектность, политематичность, ритуализованность и др.) позволяет подойти к вопросу о ее оценке [Там же]. Оценка речи самим говорящим носит субъективный характер, зависит от многих причин и отражает ценностную ориентацию языковой личности. Рефлексивные шаблоны СР (*Так говорить нельзя; Нечего ругаться; Не кричи; Подбирай выражения; Скажи спасибо; Ты как с родителями / матерью / отцом / сестрой разговариваешь?; Не выражайся при детях; Постыдился бы говорить так с матерью и др.*), которые можно услышать практически в каждой семье, свидетельствуют о том, что участникам общения далеко не безразлично, как они говорят. Однако в разных семьях формируются свои речевые и этикетные традиции, обусловленные прежде всего социальным составом семьи и типом речевой культуры ее членов [2]. Не всегда члены семьи одинаково оценивают свою СР: (из материалов В.С. Анохиной, где **А.** – свекровь, **Б.** – свекор, **Н.** – невестка) **А.** – Володя / ну разве так можно? – **Б.** Вита / ну что я / неправду сказал? – **Н.** Ну вы всегда свое мнение считаете единственно верным // Вы как-то не задумываетесь / что чувствует другой человек // – **Б.** Ну лучше ж сказать все что думаешь / чем ходить и надумывать там себе / обижаться // – **Н.** Смотря как сказать// [1]. Данный пример иллюстрирует субъективизм восприятия речи, отсутствие единого взгляда на то, что хорошо, а что плохо. Особенно отчетливо это проявляется при общении разных поколений одной семьи. Вспомним, например, как воспринимал Алеша Пешков (А.М. Горький. Детство) речь бабушки и матери: *Бабушка говорит со мной шепотом, с матерью – громче, но как-то осторожно, робко и очень мало. Мне кажется, что она боится матери. Это и понятно мне и очень сближает с бабушкой.*

– Саратов, – неожиданно громко и сердито сказала мать. – Где же матрос? Вот и слова у нее странные, чужие: Саратов, матрос.

Данный пример иллюстрируют не только проявление субъективизма оценки речи участниками коммуникации, но и проявление специфических особенностей их рефлексивной деятельности, а именно: необыкновенную восприимчивость к тому, о чем говорится и как говорится, и сиюминутную эмоциональную и речевую реакцию на речь. Отсутствие такой реакции в семье не может считаться нормальным явлением, зачастую это ведет к конфликту или является следствием конфликта: (из разговора матери **Б.** с семилетней дочерью **А**) **Б.** Ань / ты улылась? – **А.** (не отвечает) – **Б.** Ань / я к кому обраща-

юсть? – Она даже головы не поворачивает // Мне это надоело / все // (уходит) – А. (бежит следом) Мамочка / прости... [5, с. 290]. Во многих семьях конфликты заканчиваются односторонним или двусторонним, взаимным, отказом от общения.

Оценка СР, на наш взгляд, предполагает учет специфики семейного общения (СО), субъективную непреднамеренную оценку речи самими говорящими, а также объективную оценку с позиций культуры речи. Главным качеством хорошей СР, на наш взгляд, является ее эффективность при соблюдении этических норм, когда говорящие достигают своей речевой и внеречевой цели и при этом сохраняют коммуникативное равновесие. Приведем пример эффективного общения: (девочка-подросток Д. укладывает волосы щеткой, но делает это неумело: щетка запуталась в волосах. В комнату заходит мать М.) – М. Что ты делаешь? – Д. (сердито) Ничего // Распутываю вот // – М. Дай-ка я тебе помогу // (пытается освободить щетку) Господи! Что же ты тут натворила! – Д. Я хотела как ты мне делала / а у меня не получилось // – М. Ну попросила бы меня // – Д. Ты была занята // – М. Надо было подождать // (наконец освобождают щетку) Вот / все // Надо аккуратнее делать / маленькими прядками // (показывает) Ну все // – Д. Спасибо // [Там же]. В данном фрагменте СО коммуникантам удалось установить коммуникативное равновесие. Стиль общения соответствует характеру и специфике СР: этические нормы соблюдены, речевая и внеречевая цели достигнуты. Несмотря на то, что в начале диалога на вопрос *Что ты делаешь?* сердито прозвучало *Ничего*, дальнейшая языковая стратегия матери привела к гармонизации отношений. Последняя реплика дочери – *Спасибо*.

Речь не может считаться эффективной, если говорящий не обладает достаточным словарным запасом, не умеет использовать различные синтаксические конструкции, возможности интонации, т.е. коммуникативно некомпетентен. Это свойственно людям невысокого типа речевой культуры, характерно для подростков: М. (мать) Саш / вы куда ходили-то? – С. (сын) В этот / как его / ну / планетарий // – М. Ну и как? – С. Нормально // – М. У тебя все нормально // – С. Ну как еще / ну клево / в натуре // Нет / эт... правда //. Процесс коммуникации, как показывает материал, затруднен.

Препятствует достижению речевой и внеречевой цели и недостаточная точность речи, свойственная семейному общению, поскольку в нем сильна установка на понимание и возможность переспроса. Отсутствие необходимой точности можно встретить в СР людей разных типов речевой культуры: М. (муж) Свет / расческа где? – Ж. (жена) Как где? На месте // – М. На каком месте? – Ж. Ну у зеркала // М. подходит к зеркалу, ищет и не находит (раздраженно) У какого зеркала?! – Ж. У какого... в спальне! – М. Тьфу! Вечно у вас все раскидано! (сердито) Где расческа?! Данный микродиалог демонстрирует речевую неудачу: он заканчивается таким же вопросом, каким и начался, но заданным уже в ином интонационном ключе (с раздражением). Таким образом, неточность СР может являться конфликтогенным фактором. Между тем было бы странно слышать в семейной коммуникации полные, исчерпывающие ответы на все вопросы. Очевидно, в этом важна мера.

Точность речи может иметь большое значение в организации семейного быта: Ж. (жена) Так / ну я пошла // Ребят / уберите все // – М. (муж) Нет / мать // Ты неправильно ставишь задачу // Надо четко сказать / кто что будет делать //. В этом и других примерах, которые есть в нашем материале, муж/отец (по профессии военнослужащий) добивается от других членов семьи точности; поскольку для него это имеет особое, профессиональное значение. Точная речь экономит время (позволяет избегать переспросов), улучшает процесс передачи информации и ее восприятия адресатом, а значит, она более эффективна в любой семье (даже где нет военных, юристов и т.п.), однако встречается такая речь нечасто.

Коммуникативная удача или неудача зависит и от такого параметра хорошей речи, как логичность. Но специфика СР, как уже отмечалось, заключается в ее структурной неорганизованности: в СО постоянно происходит смена тем, но это существенно не влияет на коммуникацию. Проявление неорганизованности и нелогичности в СР затрудняет общение, но поскольку в ходе самой коммуникации всегда есть возможность исправить положение, восстановить необходимую последовательность (на это подсознательно рассчитывает и сам адресант), можно считать такое качество речи допустимым для

СО и, в зависимости от ситуации, достаточно или недостаточно хорошим. При оценке подобной речи следует обратить внимание на ее эффективность.

Во многих семьях большое внимание уделяется правильности речи: люди слушают теле- и радиопередачи о русском языке, следят за речью своих детей. Правильная речь, безусловно, способствует точности выражения мысли, а значит, улучшает понимание. Однако в СО даже такая речь может быть неэффективной. В повести В. Распутина «Последний срок» переданы чувства матери, которая перестает ощущать свою неразрывную связь с дочерью: *При Люсе старуха стыдилась себя, того, что она такая старая и слабая, ни кожи ни рожи. Ей казалось, что и дочь тоже должна стыдиться ее – вон какая она красивая, грамотная, даже говорит не так, как говорят здесь: слова вроде те же, но, чтобы понять их, надо слушать изо всех сил.* Речь в данном случае не сближает родных людей, а отдаляет. Родственные отношения развиваются гармонично, когда человек, находясь в языковой сфере семьи, стремится выбрать такие языковые средства, которые бы не вызвали диссонанса в общении. Иногда это происходит в ущерб правильности речи, и, наоборот, в конфликтных ситуациях говорящие нередко прибегают к приему речевого отчуждения, эффект которого достигается как раз нарочитой правильностью, подчеркнутым использованием форм вежливости. Вновь обратимся к литературному примеру, который наглядно показывает, что для определения речи как хорошей не всегда бывает достаточно того, чтобы она была правильной и в ней использовались этикетные формулы. Вот как пыталась постичь душу и мысли своих сыновей Арина Петровна Головлева (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы): *Перечитывала Арина Петровна эти письма сыновей и все старалась угадать, который из них злодеем будет. Прочтет письмо Порфирия Владимыча, и, кажется, что он-то и есть самый злодей.*

– И вишь как пишет! ишь как языком вертит! – воскликнула она, – недаром Степка-балбес Иу-душкой его прозвал! Ни одного-то ведь слова верного нет! все-то он лжет! и «милый дружок маменька», и про тягости-то мои, и про крест-то мой... ничего он этого не чувствует!

Потом примется за письмо Павла Владимыча, и опять чудится, что вот он-то и есть будущий злодей.

– Глуп-глуп, а смотри, как исподтишка мать козыряет! «В чем прошу чувствительнейше принять уверения...», милости просим! Вот я тебе покажу, что значит «чувствительнейше принимать уверение»! Выброшу тебе кусок, как Степке-балбесу – вот ты и узнаешь тогда, как я понимаю твои «уверения».

Внешняя красивость, правильность, этичность речи детей была с негодованием воспринята и посвоему истолкована матерью. Письмо Павла Владимыча вызвало особую реакцию Арины Петровны (*Вот я тебе покажу...*), потому что именно за нарочито красивой манерой изложения просматривалась ненависть к матери. Следовательно, правильную речь можно считать хорошей только тогда, когда она эффективна.

При решении вопроса о допустимости или недопустимости неправильностей в СР следует учитывать преднамеренный или непреднамеренный характер ошибки. Преднамеренные ошибки связаны со спецификой СР, которая проявляется в стремлении уйти от стереотипов с помощью языковой игры, основанной на неправильностях. Например, в семейном обсуждении телесериала «Санта-Барбара» можно обнаружить следующие примеры языковой игры: ненормативное ударение (*родИла*), звуковые замены (*Пар[ы]ж*, *в[и]пал* – выпал), преобразование морфологической формы слова (*дигев* вместо *детей*, *в Парижу*), шутливое словообразование (*комик* – человек в коме), и некоторые другие [5, с. 325]. Одно из средств вербализованной иронии – игра на именах собственных героев фильма: фонетические преобразования (*Хи[з'э]р* вместо *Хи[зэ]р*), образование уменьшительных форм (*Круз* – *Крузик*), склонений несклоняемых имен (*с Келлем* вместо *с Келли*), шутливое преобразование имени (*Сисикала* вместо *Сиси*). Оговорки и самоисправления, безусловно, нельзя назвать признаком хорошей речи, но в процессе спонтанного общения они допустимы. Наличие же непреднамеренных ошибок, например

ихи, ихние (их), броеются (бреются), хочут (хотят), надеваться (одеваться), ляжут (лягут), свидетельствует о низком уровне речевой культуры говорящих, и конечно, не характеризует речь как хорошую.

Проблема хорошей СР очень часто связывается с соблюдением этикетных норм. Однако правила общего этикета в семейной коммуникации явно редуцируются, поэтому можно говорить о существовании семейного этикета, семейных коммуникативных устоев [2; 4; 6]. Например, не во всех семьях принято приглашать к столу перед трапезой или желать спокойной ночи перед сном (расхождения обнаруживаются и в других ситуациях семейного хронотопа), в российских семьях мало извиняются. Нередко этикетные формулы используются в конфликтных ситуациях и, погруженные в ироничный контекст, звучат грубо: *Спасибо / б... (мат)! // отвечает муж жене на ее слова Я же о тебе беспокоюсь // Ты посмотри / орешь / аж весь покраснел // Еще инфаркт стукнет //*. По мнению А.В. Занадворовой, соблюдение этикета в семье противоречит искренности [4]. В непринужденном СО традиционные этикетные формулы заменяются другими этикетными знаками, соответствующими стратегии гармонизации общения, но все-таки конфликтность семейной коммуникации во многом связана с нарушением норм этикета и вежливости, а проявление искренности порой граничит с бескультурьем.

В условиях редукции этикетных знаков в семейной коммуникации особое значение приобретает этика общения. Записи живой РР показывают, что, с точки зрения соблюдения этических норм, в современном СО не все благополучно. Толерантность, умение слушать и слышать – это то, что способно улучшить любую коммуникацию, в том числе и семейную.

Итак, основным критерием хорошей речи применительно к сфере СО следует считать ее эффективность при соблюдении норм литературного языка и этики общения. Такие качества хорошей речи, как богатство словарного запаса, точность, логичность, правильность, являются необходимыми, но недостаточными критериями для определения речи как хорошей. Решать вопрос о качестве СР необходимо с учетом ее специфических особенностей, принимая во внимание субъективные оценки речи самими коммуникантами и ее объективные оценки, основанные на нормах культуры речи. Хорошая СР способствует достижению взаимопонимания, взаимного уважения, позволяет избегать ссор, конфликтов, а значит, способствует сохранению семьи.

Литература

1. Анохина В.С. Коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2009.
2. Байкулова А.Н. Речевое общение в семье: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
3. Байкулова А.Н. Общее и специфическое в речевом общении разных семей // Вопросы стилистики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. Вып. 28.
4. Занадворова А.В. Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Испо-Сервис, 2001.
5. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей : коммуникативно-культурологический аспект. М. : Русские словари, 1999.
6. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М., 2002.

Family communication: criteria of a good family speech

From the position of speech standards there is considered the family communication, found out the criteria determining the quality of family speech.

Key words: *family communication, colloquial speech, culture, the Russian language.*